

УДК 343.35:159.9

Н.В. ВАНЮХИНА,

кандидат психологических наук, доцент,

О.В. ГРИГОРЬЕВА,

кандидат биологических наук, доцент,

А.М. ШЕВЦОВ,

кандидат психологических наук

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИИ

Статья посвящена анализу психологических предпосылок и последствий текущего состояния дел в борьбе с коррупцией. В тексте рассмотрены факторы, формирующие отношение к коррупции в массовом сознании как к чему-то само собой разумеющемуся. На примерах доказано, что в настоящее время борьба с коррупцией неэффективна в силу того, что действия различных государственных и негосударственных структур рассогласованы. Рассмотрены последствия текущего положения дел в сфере антикоррупционной деятельности, оцененных в ходе социологического исследования.

Термин коррупция, как известно, происходит от латинского «портить», то есть ее русским эквивалентом могло бы быть слово «порча». В отношении последней обычно подразумевается, что она «кем-то насылается», «наводится», а сам пострадавший от нее, вроде бы, и не виноват. Поставим этот тезис под сомнение.

С точки зрения закона (в наиболее общем виде), коррупция характеризуется как использование государственным должностным лицом своих полномочий в интересах личной выгоды. Можно ли это искоренить? С психологической точки зрения, скорее всего, нет, так как каждый человек любит в первую очередь самого себя, своих детей и свою семью¹. И это абсолютно нормально. Люди, которые живут исключительно ради общественного блага, обычно именуются альтруистами, но реально таковых единицы; несколько чаще встречается так называемый психологический альтруизм, за которым обычно скрываются совсем иные (и также психологически небескорыстные) мотивы, но это уже

психиатрия. Вера в природную моральность человека – одна из глубочайших утопий.

По неофициальным данным, на подкуп российских чиновников (то есть представителей государственной власти) только крупным бизнесом ежегодно тратится около 35,7 млрд долл.², что сопоставимо с 1/3 всего национального бюджета. По оценкам независимых экспертов, если считать более точно и прибавить «бытовую» коррупцию³, этот показатель явно занижен и, скорее всего, он должен быть в 1,5–2 раза выше. В 2005 г. в Министерстве обороны РФ выявлено нецелевое использование бюджетных средств в размере 19 млрд руб. (это не считая того, что система «откатов» от оборонных заказов, по свидетельствам

² Естественно, что официальной статистики по коррупции нет и быть не может.

³ Существует несколько характерных черт бытовой коррупции – прежде всего, в нее вынужденно вовлекаются обычные граждане, в отличие от деловой коррупции, где исходно присутствует сговор между представителями бизнеса и государственных структур. При бытовой коррупции речь идет о неких незначительных «взносах» самих граждан в индивидуальный «бюджет» чиновников, в то время как деловая коррупция характеризуется существенными изъятиями из государственного бюджета в интересах группы лиц – представителей частного бизнеса и государственных служащих. Существенно, в десятки тысяч раз, различаются и суммы.

¹ Даже библейское «Возлюби ближнего своего, как самого себя», провозглашая некий (недостижимый) идеал, одновременно признает, что любовь к себе исходно выше.

подрядчиков, иногда не оставляет средств даже на себестоимость стратегической продукции)⁴.

Попробуем провести самые примитивные расчеты; на другие претендовать не будем, так как точная статистика в этой сфере невозможна. И все же: 35,7 млрд взяточных и откатных долларов разделим на 2,5 млн чиновников⁵. Получится около 14 тыс. долл. «на брата» в год. Негусто, и трудно поверить, что честь и совесть ценятся так дешево. Да и на коттедж за миллион «зеленых» так и за десятилетие не накопишь. А значит, мы имеем первый, самый главный и довольно оптимистический вывод: берут не все! Или точнее, не все берут сразу помногу.

А какое количество чиновников должно брать взятки, чтобы иметь эту магическую для многих сумму – миллион в год? Ориентировочно вычислить несложно: разделим те же 35,7 млрд долл. общей суммы взяток на желанный миллион ежегодного дохода. Получается, всего-то – 35,7 тыс. человек, то есть 1,3% от всей (2,5-миллионной) чиновничьей армии. Конечно, в это верится с трудом⁶. Но напомним, что мы говорим не о бытовой коррупции и не о мелких подяках рядовым чиновникам, а о структурной коррупции в высших эшелонах власти. В данном случае можно предположить, что это близко к реальности. Но даже если эта цифра в 10 или даже в 20 раз больше – это никак не тянет на «легион».

Большинство людей все-таки дорожат своей честью, личной и государственной моралью. И это дает надежду. Сразу уточним – не победить, а лишь *оптимизировать уровень коррупции*. Как и почему только «оптимизировать»? Ответ

⁴ «Нецелевое использование средств» и «откаты» обычно относятся к категориям теневой экономики, но было бы неверно исключать их из сферы коррупции.

⁵ Вторая цифра также неточная: одни авторы называют цифру 1,5 млн, другие – 1,8 млн, третьи, объединяя в одну группу все федеральные структуры, инспекции, пенсионные, страховые, социальные лицензирующие, контролирурующие и регистрирующие органы, называют почти 10 млн, поэтому за «основу» было принято нечто среднее, – 2,5 млн. В целом, все численные данные о коррупции относятся к гипотетическим, но в нашем исследовании это не так уж существенно.

⁶ Более точные цифры получить вполне реально: нужно просто провести «перепись» коттеджей стоимостью от 1 млн долл., лишь около 20% которых принадлежат крупным бизнесменам (их количество точно известно), а 80% – построены далеко не высокооплачиваемыми российскими чиновниками в самых престижных районах больших и малых городов России.

будет непростой и вряд ли окончательный, тем более что большинство уповает на экономические меры и законодательное преследование, а речь идет о сугубо психологических механизмах коррупции, которые, на первый взгляд, достаточно примитивны, а на самом деле – чрезвычайно сложны и настолько укоренены, что воспринимаются как практически неустраняемые. Задача авторов – попытаться изложить эти психологические механизмы максимально простым языком, не употребляя профессиональной терминологии.

Анализ психологической составляющей коррупционных действий следует начать с того факта, что лица, их совершающие, осознают преступность своих действий и не имеют каких-либо объективных оправдательных доводов. В качестве же самооправданий коррупционеры могут использовать совершенно различные доводы («все воруют и я ворую», «государство ничего не сделало для меня, поэтому я все сделаю для себя сам» и т.д.). Именно поэтому невозможно выделить единственный мотив коррупционного поведения. Следовательно, причину очевидной устойчивости как самого явления коррупции, так и представлений о ней как о неизбежном элементе системы общественных отношений, следует рассматривать с точки зрения междисциплинарного, комплексного подхода. В наиболее общих чертах возможно выделить ряд причин, в которых в той или иной мере задействован психологический компонент.

Первым фактором, приводящим к закреплению коррупции как социальной нормы, является поведение так называемой элиты. В условиях современной российской действительности, когда представители органов власти ведут вызывающе роскошный образ жизни – при низком уровне развития и сохранности бытовой инфраструктуры [1] (в качестве наиболее ярких примеров последнего времени целесообразно привести катастрофу на СШГЭС и шахте «Распадская») и столь же низком уровне безопасности (непрекращающиеся сообщения о террористических актах), у рядового гражданина возникают сомнения в законности и целесообразности расходования государством в лице высшего руководства бюджетных средств. Для гражданина очевидно, что на официальную зарплату, которую регулярно декларирует отдельно взятый чиновник, невозможно купить ни

престижную иномарку, ни особняк. Как результат, формируется мнение, что воруют все, и рядовой человек, ограничивая себя рамками законов и «порядочностью», оказывается в проигрыше по сравнению с более «успешными и эффективными» соотечественниками. Естественно, данный факт наносит существенный удар по самооценке. Как результат, по принципу компенсации человек начинает постепенно принимать на себя наблюдаемые образцы поведения и вступает в коррупционный оборот материальных и интеллектуальных ценностей.

Дополнительным фактором, закрепляющим коррупционную поведенческую модель, является наличие примеров региональных чиновников, делающих стремительную карьеру, о которых существует мнение в обществе как о коррупционерах. Как известно не только из психологических работ, личный пример в управлении групповыми процессами существенно эффективнее любого приказа или инструкции. Также известно отношение подавляющего числа граждан России к «элите»: широко распространено мнение, что во власть идут люди, стремящиеся уйти от ответственности, в том числе и за деяния, связанные с теневыми финансовыми операциями.

На уровне сознания действуют сразу два фактора. С одной стороны – личный пример: человек нарушал закон, а теперь имеет отношение к власти, с другой – очевидно отсутствие наказания за совершенные преступления; наличие выгоды от коррупционных действий. Данный факт формирует в сознании индивида убежденность в том, что при совершении крупных финансовых махинаций вероятность наказания стремится к минимуму, и, соответственно, побуждает гражданина (особенно при низкой правовой культуре последнего) к совершению правонарушений рассматриваемого типа.

Следующий элемент, закрепляющий коррупцию как поведенческую модель, представляет собой пропаганда коррупции посредством СМИ. Разумеется, речь не идет о прямой рекламе коррупционных действий – такая реклама не прошла бы даже элементарную цензуру. Имеется в виду представление о коррупции как о всесильной машине, которое формируется у гражданина под действием художественных фильмов, аналитических и новостных программ.

В фильмах 1990-х гг. такая подача материала еще как-то может быть объяснена желанием режиссера показать «героизм одиночки, бросающего вызов системе» по образцу итальянского сериала «Спрут». К тому же, полная потеря контроля над «творцами» со стороны Союза кинематографистов в условиях тотальной коммерциализации кинопродукции приводили к результатам в виде фильмов, в народе прозванных «чернухой».

В начале XXI в. все эти причины никак не могут служить оправданием съемок фильмов, содержательно аналогичных телесериалам «Бригада» (2002 г.), «Бандитский Петербург» (2000–2007 гг.), «Адвокат» (2001 г.). В данных сериалах тема абсолютной власти, коррумпированной государственной машины раскрыта с таким количеством подробностей, что их можно считать настоящими «учебниками начинающего коррупционера». Разумеется, можно возразить: фильм отражает художественный замысел режиссера и ни к чему не призывает. Однако известно, что зритель не всегда ассоциирует себя с главным героем, особенно если герой вынужден спасаться бегством или в итоге гибнет. В таких случаях зритель ассоциирует себя с тем, «кто сильнее». Разумеется, «сильнее» оказывается та самая коррумпированная система.

Кроме художественного творчества заметным стимулом к вовлечению в криминальный и полулегальный оборот ресурсов является наблюдаемая реакция официальных властей на подвергшиеся огласке финансовые преступления. Во всех случаях, которые были освещены в новостях официальных каналов, реакция власти в лице президента и премьер-министра была крайне резкой в вербальном плане, но ограничивалась именно вербальным выражением.

Уместно привести ряд примеров.

Первым примером может стать история появления скоростного электропоезда «Сапсан»⁷. Изначальный контракт предусматривал постройку 60 составов на совместном предприятии, расположенном на территории России. То есть, комплект технологической документации, постройка завода и 60 комплектов подвижного состава обошлись бы

⁷ Электропоезд Сапсан. – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BF%D1%81%D0%B0%D0%BD_\(%D0%BF%D0%BE%D0%B5%D0%B7%D0%B4\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BF%D1%81%D0%B0%D0%BD_(%D0%BF%D0%BE%D0%B5%D0%B7%D0%B4))

бюджету РФ в 1,5 млрд евро. Однако В.И. Якунин, ставший в 2006 г. президентом ОАО РЖД, изменил условия контракта. Теперь 8 поездов должны были обойтись бюджету РФ в 600 млн евро при условии их производства в Германии (то есть в 2,5 раза меньше при снижении количества закупаемой продукции в 7,5 раза и это не считая потерянных завода и технологии производства высокоскоростных поездов, которые были бы получены вместе с производственной оснасткой).

Несмотря на явно невыгодные для страны (единственным акционером ОАО РЖД является Российская Федерация)⁸ условия договора в редакции г-на Якунина, первые лица государства не предприняли никаких мер по проверке целесообразности его действий.

В качестве второго примера следует рассмотреть историю с продовольственной паникой лета-осени 2010 г., также известной как «гречишная паника». В период засушливого лета 2010 г. властями государства и правительства неоднократно делались заявления о том, что цены на продовольствие будут зафиксированы на текущем уровне. Однако, как показали дальнейшие события, «зафиксировать цены» никакими устными гарантиями не представилось возможным. Более того, в ситуации, когда «гречишная паника» достигла максимального размаха (цена на гречневую крупу в отдельных регионах выросла до 72 рублей за килограмм⁹), главы государства только звучившая фраза «мы поручим Федеральной антимонопольной службе разобраться с этим», но реальных приказов ФАС и результатов их выполнения не наблюдается. Разумеется, в ФАС уже «готовы к возбуждению дел»¹⁰, но возбужденное дело нужно еще довести до суда и судебного приговора, что случается совсем не часто. Такое положение

создает впечатление полной безнаказанности коррупционера не только в художественном творчестве, но и в повседневной реальной жизни.

Продолжая тему вклада СМИ в коррупционную составляющую современного российского общества, необходимо рассмотреть пропаганду принципа «Все и сразу». В современном медийном пространстве практически отсутствуют положительные персонажи, которые добились успеха и высокого положения в жизни за счет длительного и упорного труда. Абсолютное большинство положительных персонажей либо живут на грани прожиточного минимума (шпионские сериалы, «Пирания», Саша из телесериала «Универ»), либо являются представителями преступного мира (сериалы типа «Next» или уже упомянутый «Бригады»), либо «внезапно богатыми наследниками». Более того, встречающиеся на экране честные, законные и послушные положительные персонажи представляются в комедийном или пародийном ключе (герои сериала «Улицы разбитых фонарей», честный инспектор ДПС из сериала «Наши Russia»). Учитывая, что наиболее восприимчивы к экранным образам женщины, подростки и молодежь, легко себе представить, какие социальные явления ассоциируются у них с понятием «успех». Не менее важно и то, что женщины – это либо будущие, либо уже состоявшиеся матери, которым предстоит воспитывать собственных детей. Очевидно, в каком направлении будет развиваться личность ребенка, если ее будет формировать мать, представляющая успех как материальное изобилие «здесь и сейчас».

Кроме того, вековая убежденность в том, что «в России не подмажешь – не поедешь» и «здесь всегда так было», с завидным постоянством поддерживается представителями «творческой интеллигенции» в ходе их выступлений в различных публицистических программах. В результате у гражданина формируется убежденность, что любой его вопрос будет решен в органах государственного, регионального или муниципального управления только в том случае, если он «отблагодарит» лицо, от которого зависит решение вопроса. Последнее связано, не в последнюю очередь, с низкой правовой культурой и отсутствием понимания принципа работы государственной машины.

Все вышеизложенное характеризует тот психологический фон, в поле которого существует

⁸ Российские железные дороги, ОАО: собственники и руководство. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%B8#.D0.A1.D0.BE.D0.B1.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.B8_.D1.80.D1.83.D0.BA.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.BE

⁹ В Твери цена на гречку доходит до 72 рублей. – URL: <http://www.rg.ru/2010/09/17/reg-roscentr/grechka-anons.html>

¹⁰ ФАС готовит дела против предприятий Подмоскovie, завышающих цены на продукты. – URL: <http://www.newsru.com/finance/18aug2010/afas.html>

современное российское общество. Тем не менее: остается открытым вопрос, почему некоторые граждане являются более восприимчивыми к нему и пополняют ряды коррупционеров, а другие обладают «антикоррупционным иммунитетом».

Во-первых, не следует забывать о биологической составляющей человеческого поведения. В чистом виде инстинкт запасаения проявляется у животных (делают запасы хомяки, белки, собаки и др.). У большинства людей этот инстинкт скрыт или видоизменен. Однако у людей, подвергшихся воздействию экстремальных ситуаций или воспитанных определенным образом, данный инстинкт четко проявляется. Может быть, коррупционер относится к последним?

В классических психологических теориях, рассматривающих развитие личности, считается, что в результате нарушения отношений с родителями, возникают дисгармоничные типы личности. У З. Фрейда это анально-удерживающий тип личности – человек жадный и склонный к коллекционированию [2]. У К. Хорни это невротик с ориентацией против людей, которая выражается в формуле: «Что я буду с этого иметь?» [3]. Л. Колберг утверждал, что не каждый человек достигает уровня автономной морали, когда соблюдение законодательства и общечеловеческих норм обеспечивается его совестью [4]. К сожалению, даже если человек достигает этого уровня, то не ранее лет 20. Поэтому, все молодое поколение политиков относится к группе риска.

К.Г. Юнг исследовал коллективное бессознательное – концентрированный опыт всех предыдущих поколений, выражающийся в родительских стереотипах и передающийся в процессе воспитания [5]. Среди таких стереотипов (архетипов) присутствуют «Правитель» (его ценности: власть, статус, престиж, контроль) и «Герой» (к ценностям которого относятся профессионализм, победа, предприимчивость, деньги).

Мне хочется сказать, что коррупционеры – это люди психически больные, мы подчеркиваем, что те чиновники, кто совершает коррупционные действия, обладают определенным складом личности со специфическими чертами характера. В рамках психологии к настоящему времени разработан ряд методов, позволяющих своевременно выявлять лиц, склонных к использованию вверенных полномочий в личных целях. Необходимо от-

метить, что эти методы оцениваются достаточно неоднозначно и известны способы их обхода. Тем не менее применение наиболее надежных из них в практике отбора сотрудников контрольных служб позволит снизить количество нарушений.

Разумеется, человек, хотя и является биологическим существом, но живет в социуме. Именно общество призвано контролировать и ограничивать биологическое начало и бессознательные желания индивида. Почему же, несмотря наabu, неписанные правила, религиозные заповеди, инструкции, традиции и законы, коррупция продолжает свое существование?

Веской причиной живучести коррупционных действий является недостаточная эффективность государственных служб, контролирующих финансовые потоки. Основным фактором являясь, к сожалению, вполне реальная возможность избежать не только наказания, но и даже детальной проверки финансовой деятельности организации посредством такого действия, как подкуп. Несмотря на то, что данное действие имеет совершенно определенное соответствие в Уголовном кодексе РФ, оно влечет за собой три варианта последствий: успешный подкуп и избежание проверки и ответственности; отказ контролирующего сотрудника от предложения (в этом случае можно попробовать договориться с вышестоящим контролером и в ряде случаев добиться успеха); уличение в предложении взятки и судебное разбирательство в дополнение к результатам проверки (при грамотной работе адвоката в суде дело можно и развалить). В сущности, вероятность встречи с абсолютно неподкупной контролирующей структурой не очень велика, в современной России в любой системе можно найти человека, склонного к взяточничеству или имеющего другие слабые места. Осознание данного факта снижает у деятелей теневого сектора экономики страх неотвратимости наказания в силу осведомленности о наличии множества путей ухода от ответственности – как явно преступных, так и основанных на пробелах в действующем российском законодательстве.

Несмотря на заявленную Президентом РФ идею кратного штрафа¹¹, реальная эффективность

¹¹ Кратный штраф за коррупцию – суровое наказание. – URL: <http://blog.kremlin.ru/post/88/transcript>

такой меры является спорной: имущество коррупционер может записать на дальних и ближних родственников и, таким образом, выплата этого кратного штрафа за счет официальной зарплаты может быть растянута на крайне длительный срок, превышающий срок жизни индивида.

Дополнительно сказывается инерция мышления. После 15 лет (1985–2000) безраздельного властвования криминальных и полукриминальных коммерческих структур очень трудно за годы относительной стабильности привыкнуть к государственному контролю над финансовыми потоками. Более того, влияние криминальных структур на средний и малый бизнес по большей части сохранилось. И оплата труда сотрудников правоохранительных органов (которая и осуществляется посредством уплаты налогов) оказывается в глазах предпринимателя менее эффективной, чем отчисления в пользу криминального сообщества, контролирующего территорию, на которой развернуто дело.

Попытаемся ответить на вопросы: что же портит коррупция и почему первые лица государства периодически провозглашают непримиримую борьбу с этим злом? Потому что имидж государства и его первых лиц неразделимы, и именно первым лицам переадресовываются все виды недовольства и возмущения граждан, спродолцированные, казалось бы, совсем другими людьми. Но это неверно – не «овсем другими», а тем же: не только президент или премьер-министр, но и каждый конкретный чиновник олицетворяет собой государство.

В итоге мы имеем первый парадокс: коррупция исходит от государства, и именно государство обвиняют в коррупции, оно же провозглашает переполненность «чаши терпения», непримиримую борьбу с этим злом и само себе поручает его искоренение. Это достаточно типичная ситуация, заведомо обреченная на неуспех. Для того чтобы понять эти логические механизмы коррупции, обратимся к истории развития человеческого общества. Потребность в признании, уважении и расположении старших (родителей, мудрейших и сильнейших) следует отнести к наиболее общим психологическим законам и механизмам функционирования любых социальных структур.

Этот механизм регулирования социальных отношений обнаруживается уже в сообществах

животных [6] и прослеживается до самых современных государств, где определение «сильнейший» закономерно трансформировалось в «обладающий властью», но по мере исторического развития ряд регуляторных механизмов, обеспечивающих безусловное верховенство власти, был утрачен. Объективное доказательство права на власть в непримиримой (обычно – кровавой) борьбе соперников сменилось вначале принципом наследования, диктуемого психологическими законами и безусловными механизмами любви к своему потомству (каково бы оно ни было), а затем – бескровными дебатами интеллектуалов, которые позднее (уже в XX в.) были предельно упрощены воздействием на общественное сознание с помощью средств массовой информации и финансовых вложений.

В наше время борьба за власть и борьба за власть над средствами массовой информации стали почти синонимами, но легитимность полученной таким образом власти стала более сомнительной, что подтверждается сериями «оранжевых», «розовых», «бархатных», «кашемировых» и прочих революций¹². В этой связи особой задачей стал поиск харизматических лидеров¹³, способных вызывать персонифицированное доверие населения и обеспечивать стабильность властных структур.

И в самых древних человеческих сообществах, и в более поздних вариантах их развития поклонение вождю или жрецу, а также одаривание (чтобы добиться их расположения) было абсолютно естественным. Это также является стереотипным поведением (архетипом). Само собой разумеется, что эта традиция сохраняется до настоящего времени. Однако, несмотря на то, что подарки,

¹² Эти революции развиваются по самым различным, но тем не менее – относительно стандартным – сценариям, однако самое главное – они начинаются, когда в демократической борьбе за власть, казалось бы, поставлена точка; таким образом, под сомнение ставятся не только результаты, но и сама процедура.

¹³ Весьма неопределенное понятие «харизматичности» не в последнюю очередь характеризуется способностью возбуждать общественное доверие с признанием (реальной или даже иллюзорной) готовности лидера жертвовать собой во имя интересов народа. Нужно отметить, что нередко таких харизматических лидеров постигала далеко не завидная участь, ибо именно им одновременно придавалась как роль «жертвенных героев», так и роль «самой большой жертвы», приносимой на «алтарь отечества», при этом в древности этот «алтарь» имел не только метафорический смысл.

преподнесенные по самым разным поводам, например, некоторым из советских вождей, могли бы составить экспозицию солидного музея, никому не пришло бы в голову рассматривать этих персон в качестве коррупционеров.

С психологической точки зрения, первые лица государства коррупционерами быть не могут, они всегда самые ярые и искренние противники коррупции¹⁴. Но именно этими лицами (в силу сложившейся вроде бы естественным путем системы) запускаются психологические механизмы коррупции.

В современном мире изменилось не только наименование верховных правителей и система их выдвижения, но и – что еще более существенно – система формирования их ближайшего окружения. В древнейших сообществах власть и приближенность к верховной власти почти всегда завоевывались в неких публичных турнирах, и претенденты должны были обладать безусловными личными качествами (физической силой и выносливостью для потенциальных вождей или интеллектом и мудростью – для жрецов). Затем власть стала наследоваться, а отсюда вытекали и иные личные качества и закономерная невозможность единоличного управления растущими (демографически, экономически и территориально) пределами компетенции. Привлечением в ближайший круг других ярких личностей (вначале начальников, а затем просто начальников) и носителей идей (этических, расовых, религиозных, национальных, коммунистических, демократических и т.д.).

По мере развития человеческого общества и усложнения системы управления большими массами людей часть полномочий великих вождей и мудрых жрецов делегировалась их помощникам (в современном варианте – чиновникам), но в силу уверенности (также абсолютно естественной) всех верховных правителей, что любовь,

почтение, все достижения и благодарность за все реальные и мнимые победы должны относиться исключительно к ним, чиновникам полагалось довольствоваться лишь какой-то конкретной оплатой их труда («от государевых щедрот», но не более того).

К сожалению, верховные правители очень выборочно используют психологические знания. И, возможно, не всегда отдают себе отчет в том, что, получив ту или иную часть государственной власти, чиновники автоматически становятся объектом «любви», почитания и одаривания. Но любовь в государстве должна принадлежать только первому лицу, которое символизирует собой другой архетип – отца, этаким образом (особенно при наличии у него особой харизмы) признается единоличное право на всеобъемлющую власть и всеобщую любовь. Любою другой, кто претендует даже не на власть, а только на эту любовь (или даже просто на роль «рядового властителя дум»), становится врагом вождя и/или – автоматически – государства в целом (как это было в отечественной истории совсем недавно при «вожде всех народов»). Общеизвестны руководства, наставления правителю государства по отправлению политических полномочий и плетению интриг в конкурентной борьбе и любви народа [7].

Поэтому уже в древности начинается бескомпромиссная борьба с коррупцией – она была одной из главных задач шумерских правителей еще в XIV в. до н.э. Первый дошедший до нас научный труд о коррупции датируется IV в. до н.э. Один из выводов этого трактата гласит, что вообще невозможно такая ситуация, чтобы имущество государя (или государства) не было хотя бы в малой степени присвоено тем, кто этим имуществом ведает. В древнеиндийской истории присутствовало и такое (весьма двусмысленное) заключение: «Как о рыбе, живущей в воде, нельзя сказать, что она пьет воду, так и о правительственном чиновнике нельзя сказать, что он берет себе деньги».

Из этого безусловного вывода следует и другой: кто может стать коррупционером? – Любой человек, которому предписано за чем-то надзирать или распределять не принадлежащую ему собственность. Отсюда вытекает еще один вывод: вероятность коррупционного поведения собственника (в отношении принадлежащего ему имущества или средств) весьма мала. То есть, чем

¹⁴ В то же время нельзя не замечать, что в последние десятилетия тезис о том, что первые лица государства коррупционерами быть не могут, подвергается большим сомнениям, в частности в связи с расследованиями деятельности премьер-министров Великобритании, Израиля, Италии и некоторых других. И это качественно новое явление эпохи европейской демократии, когда подследственными по таким неблагоприятным делам оказываются, без преувеличения, исторические фигуры национального масштаба, что требует самостоятельного изучения и осмысления.

больше собственников, тем меньше коррупция (и больше контроля над коррупционным поведением), и – соответственно – чем больше роль государства в экономике, тем коррупция значительнее. Поскольку это непреложный факт, то теперь есть все основания повторить (применительно и к государству, и к его первому лицу), что «ничто не совершается без его ведома».

Некоторые ученые убеждают нас в природной моральности человека, в наличии у него высоких чувств и порывов, хотя законодатели явно не сильно в это верят. Именно этим можно объяснить обилие законов и нормативных актов. Даже если трактовать тезис о презумпции невиновности, можно предположить, что в интересах карьеры и «показателей раскрываемости преступлений» следователь может фальсифицировать или даже «выбить» показания из подозреваемого (поэтому ему предлагается доказывать вину не любыми способами, а строго по процессуальному кодексу).

Психологи хорошо знают, что каждый конкретный человек как биосоциальное существо исходно вовсе не является кладезем добродетелей и по своей природе – агрессивен, эгоистичен, самовлюблен, ленив, стремится получать удовольствия, в том числе – удовлетворять свои материальные и сексуальные потребности в их естественных или сублимированных формах¹⁵, к которым принадлежат практически все виды стремления к достижениям, карьере, власти, побуждение к художественному или научному творчеству.

Обобщая эти характеристики, специалисты объективно признают, что каждый отдельный человек является врагом культуры, потому что, независимо от того, осознается это или нет, каждый хотел бы, чтобы именно для него все запреты были сняты, что он только он мог избрать своим сексуальным объектом любую желаемую им женщину (или мужчину), иметь все, что только захочется, стать обладателем всех несметных богатств, титулов и званий, устранить каждого, кто соперничает с ним за женщину, власть или богатство, и т.д. Вся история человечества и вся литература – от древнейших времен до наших дней – представляет нам именно такие приме-

ры. И если преодолеть невротическую тревогу и страх темной бездны подсознания, многие смогут обнаружить у себя эти или подобные, спонтанно появляющиеся мысли и фантазии. Мы не осознаем их, так как они действительно спонтанны и вроде бы и не наши. И, к счастью, чаще всего они остаются глубоко спрятанными в подсознании мыслями и фантазиями, лишь изредка прорываясь в наши сновидения и некоторые другие непроизвольные психические акты (ошибки, опечатки, оговорки, мимику и жесты).

Но, оставаясь неосознаваемыми, они нередко определяют особенности нашего сознательного поведения, которым мы, естественно, не находим причин и потому не даем объяснения, не имеющие ничего общего с реальными мотивами. Безусловно, прав был Гамлет, когда говорил, что «хороший человек – это тот, кто довольствуется снами, в то время как другие действуют».

Как каковы же в современном российском обществе представления о том, что такое коррупция и кто такой коррупционер? Для получения ответа на этот вопрос в июле-августе 2010 г. в Казани, Тетюшах и Ульяновске было проведено социологическое исследование. Были опрошены следующие группы респондентов (всего 101 человек):

- 1) дети младшего школьного возраста (10–11 лет) – 10 человек;
- 2) подростки (14–17 лет) – 10 человек;
- 3) студенты вуза мужского пола (19–21 год) – 10 человек;
- 4) студенты вуза женского пола (19–21 год) – 10 человек;
- 5) мужчины раннего зрелого возраста (23–30 лет) – 11 человек;
- 6) женщины раннего зрелого возраста (23–30 лет) – 10 человек;
- 7) мужчины среднего зрелого возраста (35–48 лет) – 10 человек;
- 8) женщины среднего зрелого возраста (25–47 лет) – 10 человек;
- 9) мужчины пожилого возраста (60–75 лет) – 10 человек;
- 10) женщины пожилого возраста (59–70 лет) – 10 человек.

Исследование показало, что представления о коррупции и о том, какими человеческими качествами отличается коррупционер, различаются у людей разного возраста и пола.

¹⁵ Сублимация – удовлетворение недозволенных или недостижимых желаний в социально приемлемой форме.

Уже дети, обучающиеся в начальной школе, знакомы с тем, что такое взятка. Причем половина опрошенных 10–11 лет ассоциирует взятку с тем, что «деньги дают», и всего 10% с тем, что «деньги берут». Называют дети и причины возникновения коррупции: невозможность самостоятельно справиться с ситуацией, давление («дают взятку, потому что их просят»). Дети достаточно наивно описывают коррупционера как человека жадного, хитрого, плохого, глупого («глупый: не знает, что в тюрьму попадет»), с наглым выражением лица и страхом в душе.

Подростки (14–17 лет) уже более детально могут описать, что включает в себя коррупция, 100% подростков считают коррупцией взятку (вместе с тем подношение подарков должностным лицам расценивают как коррупцию лишь 20%), 70% – использование должностного положения в личных целях, корыстных интересах, 40% – вымогательство, 50% ссылаются на знаменитый русский «блат». Описывая коррупционера, подростки обращают внимание на его общественный статус (депутат, чиновник, политик, милиционер), а среди качеств упоминают эгоизм, беспринципность, недобросовестность, несправедливость, нахальство, высокую самооценку, стремление во что бы то ни стало доказать свою правоту. Кстати, интересно отметить, что только среди подростков было озвучено представление о том, что коррупционер – это обязательно мужчина.

В качестве лиц юношеского возраста были опрошены студенты 19–22 лет, как дополнительно работающие, так и не работающие. Большинство юношей и девушек, так же, как и подростков, считают коррупцией получение взятки и использование должностного положения в личных целях, корыстных интересах (по 55%). Важно заметить, что предложение взятки считает коррупцией вдвое меньшее число опрошенных данного возраста. К коррупции также относят использование государственных средств и ресурсов в личных целях (40%), лоббирование (35%), вымогательство (35%), подношение подарков должностным лицам (35%). Примечательно, что последние два ответа, а также ссылки на знаменитый русский «блат» (30%) и покровительство правоохранительными органами VIP-персонам (20%), преобладают в ответах юношей по сравнению с девушками. Среди описаний коррупционера называются как долж-

ности (чиновник, сотрудник милиции или ГАИ), так и качества, зачастую довольно резко оцениваемые (бессовестный, скотина). Его образ жизни характеризуется вседозволенностью, большими потребностями и отсутствием ответственности за свои поступки. В глазах людей данного возраста коррупционер предстает зачастую в карикатурном облике («наглые глаза и большое пузо»). Также юношеский возраст оказался единственным, в котором дается ссылка на возраст коррупционера – «средних лет».

В молодости (23–27 лет) основным проявлением коррупции считается «блат» (70%). На втором месте идет предложение взятки (48%), причем этот ответ встречается чаще у женщин, чем у мужчин. Получение же взятки считают коррупцией всего 24% респондентов, подавляющее большинство из которых – мужчины. Также отметим, что мужчины чаще, чем женщины, называют коррупцией подношение подарков должностным лицам (33%). Среди молодых мужчин и женщин распространено представление о коррупции как об использовании должностного положения в личных целях, корыстных интересах и предоставлении льготных кредитов, заказов (по 43%). Данные взгляды подтверждаются и в характеристике образа коррупционера, когда его называют взяточником, который попал на должность «по благу». Это «любитель прибыли, для получения которой использует свою должность», нечестный, «умело организующий круговую поруку», «живущий по принципу – цель оправдывает средства». О степени распространения коррупции может косвенным образом свидетельствовать факт, что коррупционера начинают называть обычным рядовым человеком (чиновником). В данном возрасте коррупция впервые ассоциируется с кругом зажиточных людей. Также в данном возрасте впервые встречается толкование коррупции как не однозначно отрицательного явления: «если не страдает государство или люди, то ничего страшного в этом нет. Коррупционер иногда даже может быть более дружелюбен, так как ему не пришлось прибегать к насилию».

Среди людей зрелого возраста (30–50 лет), как и среди подростков и юношей, коррупцией считается использование должностного положения в личных целях, корыстных интересах (по 71%) и получение взятки (65%). И вновь мы наблюдаем

расхождение в оценке взяткодателя и взяткополучателя: предложение взятки считают незаконным в пять раз меньше испытуемых, чем ее получение. Почти половина опрошенных относит к коррупции использование государственных средств и ресурсов в личных целях. А вот на «блат» ссылается значительно меньшее число респондентов (35%), причем только мужчины. Описывая коррупционера, зрелые люди, в основном, называют его социальный статус и должность (сотрудник ГАИ, чиновник, депутат). Их оценки значительно сдержаннее подростковых и юношеских («желает больше, чем имеет»). Подобно респондентам молодого возраста, некоторые зрелые люди находят коррупцию приемлемой и даже удобной («настолько несправедливы законы и громоздка бюрократия, что только взяткой или связями можно решить свое дело, даже если ты прав»). Это говорит о том, что коррупция уже прочно вошла в сознание зрелого человека и принята им как неотъемлемая естественная часть жизни.

В пожилом возрасте все респонденты назвали коррупционным получение взятки, лоббирование, использование должностного положения, государственных средств и ресурсов в личных целях. Говоря о коррупционере, пожилые люди представляют его, в первую очередь, как взяточника, несправедливого и корыстного человека. В данном возрасте впервые встречается мнение, что коррупционер – это «личность, с которой надо бороться».

Неодинаковое в разных возрастах отношение к коррупции можно увидеть и в ответах на вопрос: «Какие подарки должностному лицу вы назвали бы взяткой?». Денежная сумма, которую опрошенные считают взяткой, сильно варьируется – от 100 до 25 тысяч рублей. Причем, если подростки, юноши и молодые люди в основном называют суммы, то в зрелости звучит более «квалифицированный» ответ – «20% от сделки (цены вопроса)». Несомненно, это говорит о различном уровне распристланности коррупционного поведения среди людей разного возраста. Одинаково часто во всех возрастах встречаются ответы: «бытовая техника», «автомобиль», «недвижимость». Цветы, коробка конфет и спиртное рассматриваются как взятка практически только подростками. В юности, молодости, зрелом и пожилом возрастах такая точка зрения встречается значительно реже,

причем проявляется только в ответах мужчин. Видимо, сказывается разница в мужском и женском взглядах на жизнь, когда женщинами цветы и конфеты воспринимаются, скорее, как дань их личному обаянию. Также неоднозначно оценивается и ответная услуга. В подростковом, зрелом и пожилом возрастах ее относят к взяткам 80, 41 и 66% соответственно. А в юности и молодости это число значительно ниже – 20 и 5% соответственно. Видимо, это связано с возможностями по оказанию услуги, которые невелики в юности и молодости и увеличиваются к зрелому возрасту. Оценки же подростков, вместе со всеми вышеупомянутым, свидетельствуют о резко отрицательном и непримиримом отношении к малейшему нарушению закона и справедливости.

Когда человек впервые сталкивается с коррупцией. Видимо, осознание этого факта происходит в подростковом возрасте, так как именно с этого возраста испытуемые говорят об этом. Так, 30% опрошенных подростков признались, что им приходилось сталкиваться с коррупцией, хотя и редко. Далее число тех, кому с коррупцией сталкиваться не приходилось, уменьшается: среди юношей и девушек никогда не встречались с коррупцией 35% респондентов, среди молодых людей – 10%, среди взрослого населения – 6% и среди пожилых людей таковых не оказалось. Небольшим решением может служить то, что коррупцию в действии населению приходится видеть редко (примерно половина всех опрошенных).

Наиболее коррумпированными областями жизни общества респонденты назвали образование (на первом месте во всех возрастах, кроме пожилого), медицину (на втором месте у людей всех возрастов, и на первом – у пожилых), торговля делит третье место с политикой в представлениях людей, начиная с юношеского возраста. В целом, можно сказать, что чем шире жизненный опыт человека, тем в большем числе сфер он видит коррупцию. Так, школьникам приходилось сталкиваться с коррупцией в четырех сферах жизни общества, а начиная с юношеского возраста – таких сфер уже восемь.

Во взглядах на причины существования коррупции было обнаружено значительное различие в зависимости от возраста и пола респондентов. В подростковом возрасте основными причинами считаются низкие заработные платы работников

бюджетной сферы и низкий уровень культуры населения (по 70%). В юношеском возрасте разброс причин менее значителен, однако в качестве главных можно выделить отсутствие общественного контроля и недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (по 65%). Причем, вопрос причины возникновения коррупции в большей степени волнует юношей, чем девушек. В молодости самым значимым фактором существования коррупции называется недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (76%). Интересно, что женщины данного возраста в большей степени, чем мужчины, склонны относить коррупцию на счет национальных традиций и менталитета (24%), а мужчины – на счет отсутствия общественного контроля (43%) и несовершенства судебной системы (29%). В зрелости мнения испытуемых вновь разделяются и причинами коррупции провозглашаются низкие заработные платы работников бюджетной сферы и недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (по 53%). На недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, а также на несовершенство судебной системы (18%) ссылаются, в основном, женщины зрелого возраста. Мужчины намного ближе к точке зрения о коррупции, коренящейся в низком уровне культуры населения (29%) и национальных традициях и менталитете (24%). Пожилые люди единогласно видят причины коррупции в низкой заработной плате работников бюджетной сферы и отсутствии общественного контроля.

Таким образом, хотя представления о коррупции у людей разного возраста и пола различаются, но отражают коррупцию как естественное неизбежное явление общественной жизни. Причины

этого коренятся как в биосоциальной природе человека, так и в несовершенстве функционирования государственной машины. Коррупцию невозможно полностью уничтожить, но можно свести ее проявления к разумному минимуму.

Из всего вышеизложенного следует, что проблема вовлечения людей в коррупционные действия является комплексной. Следовательно, ее решение также должно содержать в себе элемент комплексного подхода. Наряду с правовыми, политическими, экономическими, административными и педагогическими мерами, можно указать вполне осуществимые меры психологического характера. Очевидна необходимость привлечения психологов к формированию программ развития правовой культуры граждан и выявлению групп коррупционного риска.

Список литературы

1. Васильев В.А. Общие принципы по обеспечению безопасности в РФ // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: опыт, проблемы, поиски решения: материалы Международного науч.-практ. конф. Ч. 1 / под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. Р.Г. Минниханова. – Казань: ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей», 2010.
2. Фрейд З. Характер и анальная эротика // Фрейд З. Психологические этюды. – Минск: Попурри, 1997.
3. Хорни К. Собрание сочинений. В 3 т. – М.: Смысл, 1997.
4. Kohlberg L. Stage and Sequence: The Cognitive Developmental Approach to Socialization // (Ed.) Goslin D.A. Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969.
5. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
6. Краткая энциклопедия психологии и психофизиологии развития человека / под науч. ред. И.М. Юсупова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2010. – 209 с.
7. Макиавелли Н. Государь. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2006. – 656 с.

В редакцию материал поступил 18.10.10

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная деятельность, общество, опрос, средства массовой информации, отношения, психология, пропаганда.